

Отбор для няни. Любовь не предлагать

Автор:

Юлия Ханевская

Отбор для няни. Любовь не предлагать

Юлия Сергеевна Ханевская

Виданное ли дело – ждать внуков так долго? А самое обидное – дочка и думать не хочет о том, чтобы присматриваться к мужчинам: на уме только магические рецепты. Ну раз по-хорошему не понимает, пойдём другим путем, и не будь я лордом Эварсом, если не выдам строптивицу замуж!

Юлия Ханевская

Отбор для няни. Любовь не предлагать

Глава 1. О том, что бывает, когда перечишь папеньке

Розалия Эварс гипнотизировала свое отражение в стакане с вишневым соком.

С такими мешками под глазами ей не то, что в финал не пройти, велика вероятность вылететь уже с отборочного тура. Возможно, оно и к лучшему, но, если она явится домой так скоро, папа точно сдержит слово и отправит в Академию Ведьм. Это приговор карьере зельевара и добровольно принятый венец безбрачия. А как бы Розы не противилась, в будущем, ну о-о-очень далеком и туманном, все же планировала выйти замуж. Просто до этого момента хотелось бы достичь определенных успехов на колдовском поприще. И почему отец не понимает? Это злило больше всего. Как он мог поставить ее перед таким

сложным выбором? Ссора недельной давности до сих пор гремела в ушах:

– Но папа! Какая несправедливость! Тебе ведь никто не ставил палки в колеса, когда решил в темную магию податься! За что ты меня так?

– Я – мужчина, и могу делать все, что заблагорассудится. Как и твой брат, – предвидя ее следующий выпад, поторопился добавить он.

– Почему?! – Роза швырнула только что схваченную настольную салфетку под ноги и всплеснула руками, – Требуй внуков от Рикона! Мне девятнадцать, вся жизнь еще впереди. А вот у него уже скоро с этим делом могут проблемы возникнуть.

– Розалия! Как не стыдно касаться таких вопросов! Твой брат женится, когда посчитает нужным. А ты едешь на Отбор в Тириинскую резиденцию короля. Тьма раздери, это же сам монарх! Когда еще выпадет возможность стать его женой?

– Быть может, когда очередная королева вздумает почтить, не дожив до тридцати?

– Не ерничай. Все знали, что она была больна.

– Папа, – попыталась подключить жалобные нотки в голосе, – Ему же аж тридцать семь! И мне он ни капельки не нравится! Неужели я не имею права, выйти замуж по любви?

– Когда мы с твоей мамой, земля ей пухом, поженились, мне было сорок. И тоже друг друга не знали. Для любви нужно время. Чем быстрее и ярче она вспыхивает, тем скорее гаснет.

Роза промолчала, не найдя слов для ответа.

– Так что, иди собирайся. Завтра ты отправляешься на Отбор.

– А вот и не отправляюсь. Нет у тебя средств, чтобы меня заставить, – скрестив руки на груди, она уселась прямо на ковер посреди рабочего кабинета папы, куда он ее учтиво вызвал.

– Нет, говоришь? – он недобро прищурился, – Если завтра ты не поедешь в Тириин, я лично отвезу тебя в Старквуд.

– Акад-демию В-ведьм?! – Роза аж заикаться начала от перенесенного шока.

– Именно!

– Но в этом случае ты вообще внуков не дождешься... – она недоуменно хлопала ресницами.

– У меня есть Рикон, как ты успела напомнить. А ждать, пока дочь перевалит за возраст старой девы и позориться, выискивая того, кто согласится взять ее в жены, я не намерен. Так, хоть пользу семье принесешь. Обучение отпрыска в Старквуде дает неплохие привилегии семье. К тому же, станешь первой в роду ведьмой. Не придется платить за услуги чужим.

Темные брови сдвинулись на переносице, яркие изумруды глаз чуть посветлели, губы плотно сжались. Когда отец говорил с таким выражением лица – пиши пропало. Значит, он давно все взвесил, решил и передумывать не намерен.

Вообще, связываться с королевской семьей у них не было абсолютно никакой надобности. Положение занимали в обществе вполне достойное, денег хватало на поколения вперед, да и антиколдовская позиция монарха папу всегда раздражала. Но видимо вопрос с ее замужеством и правда стал ребром.

Посверлив его хмурым взглядом еще пару минут, Роза молча поднялась и приблизилась к столу. Под рукой папы лежал белоснежный конверт с золотой печатью доставленный еще три дня назад – приглашение на королевский Отбор. Как оказалось, отец не собирался отправлять ее на это позорное соревнование, и честно пытался уговорить задуматься о решении вопроса добровольно. Увы, Роза даже слушать об этом не желала. Да и с кем ей устраивать личную жизнь? С Марком? Эта унылая пародия на мужчину с детства роняла на нее слюну, а у самой Розалии от одного его вида сосало под ложечкой. На этом весь мужской состав ее окружения заканчивался. Хотя, был еще Финеас, но он не считается. Будучи ее лучшим другом, да к тому же влюбленным в их общую знакомую Селию Грасс, отметался с этой кандидатуры поперед Марка.

Потянувшись за конвертом, резко выдернула его из-под отцовской руки и сжала в кулаке.

- Ты - тиран! Собственную дочь готов отдать в ведьмы!

Рози была наслышана о Старквудской академии и, если ставить ее на другую чашу весов параллельно Отбору, она выбирала последний. Во-первых, папа ни слова не сказал о ее победе, а во-вторых, проиграть куче претенденток на руку, сердце и прочие органы великовозрастного короля будет раз плюнуть. Подумаешь, потратит пару недель. Можно воспринимать это как отдых от дел. А то в последнее время из лаборатории вообще не вылезала.

- Кое-что еще, дочка. Если намерено проиграешь, отправишься в Академию в тот же день, как перешагнешь родной порог.

- Откуда ты узнаешь, что проиграю я намеренно? Все-таки конкуренция там ой-ой какая аховская, - Рози старалась не подавать вида, что такое точное попадание папеньки в ее размышления пугали до чертиков.

- С тобой поедет Ларс.

- Ларс?! Ты издеваешься? Я не собираюсь таскаться по королевской резиденции с котом!

- Это не простой кот, и ты об этом знаешь.

- Конечно знаю, потому и возмущена! Я не возьму с собой это исчадие Ада.

- А я тебя и не спрашиваю.

Вот так Рози оказалась в шикарном особняке в центре небольшого тихого городка Тириина на пару с желтоглазым чудовищем. Нет, выглядел он вообще-то довольно мило, как и все представители семейства кошачьих, но вот за этой безобидной пушистой шкуркой скрывалось истинное Зло. Начать хотя бы с того, что он по какой-то космической причине невзлюбил Рози. И стремился во что бы то ни стало донести до нее эту новость. Раздирал в лохмотья одежду, справлял нужду в кровать/тапки/горшок с любимым Розиным цветком... За последний

месяц он уничтожил пять кустов карликовых роз! Но это еще не все. Излюбленным его развлечением до сих пор остается взобраться на карниз и сигануть ей на голову. Или полакать суп из ее тарелки, если вдруг она задерживается к столу. А еще, он умел говорить. По-человечьи. Как у него получалось, ума не приложить, но Розе это вгоняло в ужас. Спасибо, разговаривал он редко. Потому-то папа и приставил Ларса к ней на время Отбора. Этот ушастый предатель в случае чего сдаст ее со всеми потрохами, да еще и добавит подробностей от себя.

Пока кот ничего не натворил и это настораживало. Создавалось впечатление, что в его маленькой голове рождается какой-нибудь сатанинский план. И Розе в нем была на главных ролях.

В резиденции так же ничего особо-важного не происходило. Ее и еще пятьдесят, а может и больше, претенденток разместили по комнатам, равномерно распределив в два крыла. Заданий никаких не давали, просто вселили и чего-то ждали. Может, первых жертв конкуренции? Явно кровищи здесь будет, как на поле брани. Но пока все, кого ей удавалось видеть во время коротких прогулок до столовой и обратно вели себя очень мирно: улыбались, махали приветственно ручками и ничего лишнего не говорили. Или может она не производила впечатления такой уж сильной конкурентки?

Эта мысль зажгла дремавший мозг, обратив его в новогоднюю лампочку. Выпрямив спину, Розе выпила пару глотков сока и отставив стакан, поднялась. Прошла по мягкому пушистому ковру к дальнему углу, где стоял столик с высоким зеркалом в золотистой резной раме. Вообще, в этих апартаментах слишком много золота. Занавески, покрывало на шикарной двуспальной (а может и трех-) кровати, этот столик с зеркалом... Спасибо ковер и прочая мебель в белом цвете. Иначе в глазах уже б заискрило. У королевского дизайнера явно проблемы со вкусом.

Покрутившись перед зеркальной гладью, Розе взялась за подол легкого голубого платья, и сделала реверанс. Выпрямилась, вновь покружилась. Улыбнулась сама себе, а затем скорчила рожицу.

Ну, может она и не супер-красотка, но внешность у нее вполне себе конкурентоспособная. Блондинок с зелеными глазами все любят. Объективно оценить себя не просто, но вот мама у нее была очень красивая, а папа говорил, что Розе вся в нее. Наверное, и терпел строптивый характер именно поэтому...

Он вообще стал очень мягок с ней после смерти мамы, и эта его принципиальность в отношении Отбора оказалась для Розалии громом среди ясного неба.

В дверь тихонько постучали.

Быстро отбежав от зеркала, расправила складки на юбке и проговорила:

– Можете войти!

В комнату прошла невысокая девушка в наряде горничной. Невзрачная, с волосами мышиного цвета, бледной кожей и серыми глазами.

– Добрый день, миледи! – бодро начала она, скромно улыбаясь, – Я – Мелиса. Меня закрепили за вами на время Отбора.

– И что мне с тобой делать? – выдавила, после небольшой паузы. Признаться, помощников ей не требовалось, а лишние уши и глаза совершенно не вписывались в планы.

Улыбка чуть померкла, служанка не сразу нашлась, что ответить. Похлопав ресницами, скользнула взглядом по комнате. Наткнулась на дрыхнувшего в кресле Ларса.

– Ох, у вас есть кот! Какой миленький! Я могу за ним ухаживать, – она подбежала к нему, аккуратно погладила между ушами, – А еще, в мои обязанности входит ваш гардероб, прическа, гигиена...

– Я что совсем беспомощная?

– Ну или просто выполнение различных поручений... – завершила как-то совсем уныло, сжав руки впереди и опустив голову.

В принципе, ее идея взять на себя Ларса была не плоха. В мыслях зажглась чудесная картина: котяра занят Мелисой, а Роза в этот момент дышит легко и свободно.

– Его зовут Ларс, – подойдя ближе, присела у кресла, внимательно всматриваясь в дремавшую морду. Наверняка прикидывается. – Он очень добрый, ласковый и игривый. Любит, когда его купают и вычесывают. – ухо с кисточкой нервно дернулось, но глаза так и остались закрыты. – Если здесь есть дети, для него будет настоящим Раем их компания.

Веки распахнулись, и в Розе впились ядовито-желтые глазищи. Быстренько поднявшись, отошла на пару шагов. На всякий случай.

– Ой, какие у него глазки красивые! Золотые прям!

Ага, прям под интерьер.

Мелиса потянулась было взять его на руки, но звук похожий на тихое рычание – остановил. Испуганно охнув, глянула на Розалию.

– Не переживай, это у него стресс выливается. Мы довольно долго сюда ехали.

– Понятно. Насчет детей даже не знаю... Если только Его Величество приедет с принцессой.

– Принцессой? – Роза на мгновение забыла обо всем, что еще хотела насочинять про душку Ларса. – С какой?

– Со своей.

– У него есть дочь?

Тихонько осев на край кровати, глупо хлопала ресницами. Никакой информации насчет детей короля никогда в свет не просачивалось. Да и вообще, все, что касалось его семьи оставалось за семью печатями. Лишь громкая свадьба около десяти лет назад и полное молчание после. Народ видел монарха всегда одного, мало кто помнил, как выглядела его жена. Для всех она была сильно больна и неспособна появляться на публике.

Роза прикусила губу от напряжения. Любопытство – не самая положительная черта, но никуда от него не деться. Захотелось непременно разузнать, как

можно больше об этой тайне.

– Ой... Зря я это сказала, – Мелиса отвела глаза и примостилась в кресле, подвинув Ларса. Тот от удивления, аж мявкнул. Обычно, его личное пространство не осмеливались нарушать.

– Слов не воротишь, говори, что знаешь! Это дочь почившей королевы? Или одной из фавориток?

Сказав это, неодобрительно дернула плечом. Конечно, никакой информации насчет походов короля у нее не было, но папа рассказывал, что у прошлого правителя имелся целый гарем из любовниц.

– Я сама ничего не знаю. Работаю здесь только третий год, и вот, в прошлом, Его Величество привозил сюда принцессу. Она жила здесь несколько месяцев. Со мной не оставалась, у нее была няня, которая никого к ней не подпускала.

– Сколько ей лет?

– На вид, шесть... может больше. Говорю же, толком не могу ничего сказать.

– Хм... – задумавшись, отвернулась в сторону балкона.

Легкий ветер раскачивал тонкие ветви белой сирени за кованными перилами. Засмотревшись на цветы, Роза вдруг поняла, что ничего не знает о том, на чей Отбор приехала. А ведь этого человека окружает слишком много тайн. Быть может, несмотря на угрозы папы, стоит бежать отсюда, пока не поздно?

Глава 2. Магия: проклятие или дар?

Кит Брайтон не любил присутствовать на переговорах дяди. Были это долгие заседания с советом Лордов или же такие, как сейчас, короткие аудиенции с приближенными к короне людьми, они все проходили одинаково скучно.

Просторный кабинет с панорамными окнами вместо двух боковых стен давил на Кита со всех сторон, словно был могильным ящиком. Но сказать что-либо он не мог. Слишком долг был путь к доверию, чтобы сейчас начать отдаляться и проявлять безразличие к делам Короны.

Дядя принял его не сразу.

Матери пришлось очень долго обивать пороги дворца с ребенком на руках. Она была одной из фавориток почившего короля, но за всю свою пятидесяти трехлетнюю жизнь он не обзавёлся наследниками. Все считали его бесплодным. Конечно же никто ей не верил, обвиняя в мошенничестве и попытке скомпрометировать молодого приемника. Пока однажды, молодой король не согласился ее принять. Он тогда, с подачи советников, хорошо подготовился: пригласил нескольких колдунов и даже одну ведьму, чтобы те провели диагностику на родство. В случае отрицательного результата, матери должны были отрубить голову. Что бы сделали с Китом, сейчас уже и не узнать. Ведь по всем трем тестам, пятилетний мальчик оказался королевской крови.

Но бывшую фаворитку это все равно не спасло. В первую же зиму она сильно простудилась и умерла, оставив нянькам своего единственного сына.

С тех пор, Кит жил во дворце. Он уже и не помнил свою мать, от нее остались лишь фамилия, так как бастардам не разрешалось брать отцовскую, да цвет глаз – редкого для этих земель карамельного оттенка.

Дяде он совершенно не мешал, ведь прав на престол абсолютно никаких не имел, да если бы и мог претендовать – на кой сдалась эта власть? Ему и так было не плохо.

Отпраздновав недавно свое двадцатилетие, собирался отправляться на стратегический факультет единственной в Анкайре академии военного дела. Именно на этом поприще, составляя планы нападений и разрабатывая техники сражений, Кит думал найти призвание.

– ... Уже все организовано, Ваше Величество! И теперь отменять? – визгливый голос неприятно резанул по ушам.

Кит вынырнул из размышлений, поменял позу в кресле и осмотрел присутствующих, в попытке влиться в тему разговора.

За длинным столом, выполненным из какого-то диковинного черного дерева, листал бумаги дядя. Он выглядел уставшим и раздраженным. Каштановые волосы неподобающе монарху всклокочены, брови сведены к переносице, очки с прямоугольными стеклами съехали на кончик прямого аристократического носа, а яркие синие глаза приобрели недобрый блеск. Вообще, со зрением у него было все в порядке. Но придворный целитель крайне не рекомендовал читать мелкие записи без специальных, обработанных каким-то чудо-зельем диоптрий.

Час назад, в кабинет был приглашен распорядитель Отбора невест, лорд Кирик, и тот притащил толстую кипу листов с множеством отчетов и записей о тратах. О чем шла речь все это время, Кит старался не вдумываться, но судя по выражению лица дяди, это ему совершенно не нравилось.

– Решение о проведении Отбора было принято советом Лордов. Я не в праве опровергнуть его, но вполне могу отказаться во всем участвовать.

– Королю нужна королева, Ваше Величество. Вы лицо страны, пример для народа. Семья у вас должна быть полноценная и счастливая. А что на деле? Мало того, что прошлый ваш брак бросил огромную тень на репутацию, так теперь прячете ото всех дочь. Это нужно как-то исправлять...

– Хватит!

Кит вздрогнул, от тихой ярости в голосе короля. Он медленно поднялся с кресла. Краска схлынула с лица, а глаза резко посветлели. Лорд переступил черту опасной темы. Все, что касалось дочери, дядя принимал слишком остро. Год назад, когда продолжать прятать принцессу становилось все труднее, он нанял колдуна и тот, под обетом неразглашения, навел на всех, кто знал о ней, чары молчания. С тех пор, круг осведомленных лиц практически не поменялся. За исключением пары человек. И одним из них оказался Кирик. Странно, что он не подвергся той же процедуре, что и все. Видно причислялся к надежным людям.

– Ваше Величество... – лорд моментально стушевался, черные глаза суетливо забегали, ища пятый угол.

– Вы распорядитель Отбора. Занимайтесь своим делом, пока я не решил, что эта работа вам не по плечу. Как и положено, я прибуду в Тириинскую резиденцию лишь к финальному этапу. До этого момента, чтобы ноги вашей здесь не было.

Кирик ничего ответить не успел.

Дверь резко распахнулась, и в кабинет вбежала грузная женщина в голубом платье и белом переднике. Щеки покраснелись, глаза на мокром месте, руки трясутся.

Кит подскочил с места уже до того, как она открыла рот, объясняя, с чего это ворвалась сюда без приглашения, нарушив все правила своего положения во дворце.

– Принцесса, Ваше Величество! Она... Снова... – женщина задыхалась, не в силах договорить.

Сердце ухнуло в пятки. Малышка Элли слишком часто в последнее время заставляла бегать своего отца, служанок, нянек, и самого Кита.

Не дожидаясь реакции и без того замученного дяди, он сорвался с места, первым устремляясь в сторону комнаты сестры.

Она находилась в западной башне, и чтобы попасть туда, нужно было пробежать не один десяток ступеней. Но дядя неспроста разместил покои дочери именно там. Просто из всех многочисленных комнат дворца, Элли могла спокойно спать лишь там, на высоте девятого этажа. Странно, но подобные предпочтения у нее были лишь в этом здании. Конечно, прежде чем обустроить детскую комнату в самой высокой башне из четырех имеющихся, король позаботился о безопасности. Решетки на окна и дверь без замков, мягкое покрытие на всех поверхностях. Но не всегда это помогало. Что-то, да случилось. Ведь малышка Элли была особенной.

Добравшись к нужному месту первым, Кит тяжело дышал и едва переставлял ноги, но не остановился отдышаться, а распахнул дверь, заваливаясь в комнату. После серости винтовой лестницы и не одной сотни ступеней, глаза резануло обилие зеленого и белого.

Первое, что бросилось в глаза – решетка. Она валялась на ковре. Подняв от нее взгляд, приковал его к оконному проему. На широком подоконнике, на самом его краю стояла девочка. Тонкая фигурка покачивалась на ветру, белые волосы закручивались в упругие пружинки. Элли держалась одной рукой за распахнутую раму. От плеча до самого запястья через полупрозрачную кожу пробивались серебристые перья.

– Элли... – сдавленно проговорил Кит, делая небольшой шаг в ее сторону, – Элли, птичка моя, ты меня слышишь?

Сердце сжималось от страха за сестру, а в голове билась одна единственная мысль: за что бог наказал столь хрупкое и маленькое создание? Почему бы ему не одарить ее другим даром? С самого рождения она проживала две жизни: свою – семилетней принцессы Анкаира, и чужую – магического существа, обращаемого в белую птицу. Причем, она ни разу еще полностью не обратилась. Колдовство накрывало ее внезапно, и подгадать время его прихода было невозможно. Сознание Элли практически полностью исчезало, уступая место птичьей сущности. Иногда, перья покрывали ее кожу, руки превращались в крылья, и девочка летала по комнате, билась о стены, пыталась пробиться сквозь окно, нанося себе раны. А иногда, она практически не изменялась внешне, но все равно стремилась полетать. Это было самое страшное. Непонятно откуда взявшаяся сила переполняла ее тело, девочка могла запросто сорвать решетки, сломать мебель, отшвырнуть от себя взрослого человека.

– Элли? – повторил он, приближаясь еще на шаг.

В этот момент появился дядя, а следом за ним – лорд Кирик. Он был на коротком поводке у совета Лордов и прекрасно знал о недуге принцессы. Не раз помогал справляться с ее приступами.

Король, не говоря ни слова, метнулся к Элли, обхватил ее за талию и снял с подоконника. Она закричала, забилась в его руках, но он лишь крепче прижимал ее к себе, припав к стене и сполз по ней на пол. Кит видел, как сложно ему удержать дочь, но помочь ничем не мог.

Кирик быстро приладил решетку на место, но все равно нужно было звать мастера, дабы привинтить сорванные шурупы. Лорд единственный здесь выглядел спокойным, словно каменная статуя. Это не было показателем его

черствости и безразличия, просто этот человек в стрессовых ситуациях становился именно таким – холодным и беспристрастным. А повидал он приступов Элли не мало.

– Ей нужен наставник с Даром. Такой же, как она. Вы понимаете, Рикард? – он очень редко позволял себе обращаться к королю по имени, – Ей не нянька нужна, не учитель, не надзиратель. А мать. Колдунья, ведьма, волшебница – не важно. Главное, чтобы она была рядом, постоянно, без права повернуться и уйти.

В чем-то он был прав. За шесть лет дядя нанял и уволил не один десяток людей. Всем им приходилось стирать память, дабы они не сболтнули лишнего. Никто не продержался рядом с принцессой больше месяца.

Эллия наконец перестала дергаться и затихла.

С приглушенным сиянием исчезли с ее кожи маленькие белые перышки. Теперь она была обычной девочкой, уснувшей на руках у отца.

– Что ты имеешь ввиду? – устало прикрыв глаза, спросил король. Его голос был потухшим, словно выжженным изнутри.

– На Отборе собраны леди из самых почитаемых и влиятельных семей королевства. Среди них есть и девушки с Даром.

– Предлагаешь выбрать среди них няньку-колдунью для Элли?

– Можно и так сказать. Только все должно пройти по правилам, разработанным мной. Вы поедете в Тириинскую резиденцию и будете делать вид, что вам нужна жена. Потом сыграете свадьбу с победительницей, представите народу их новую королеву. Тогда, и только тогда покажете ей дочь.

– Я не оставляю ее одну.

Кирик открыл было рот для очередной тирады, но Кит его перебил.

– Мы можем поехать с тобой. Я возьму на себя безопасность Элли. Это же не на долго.

Король помолчал. Поднялся, аккуратно уложил девочку на кровать, постоял рядом, с минуту на нее глядя. Кит знал, что сейчас в его голове идет жестокая борьба. Он не любил ведьм, колдунов и прочих носителей магии. Считал, что недуг Элли и их рук дело, хотя много раз проведенные диагностики показывали обратное. Проклятия над ней не висело. Как и над телом погибшей королевы. Но дяде было легче думать, что причина все же в злых чарах.

– Хорошо. Проведи первое испытание так, чтобы остались только девушки с Даром. Я прибуду ко второму туру.

– Да, Ваше Величество! – повеселевший Кирик выпорхнул из комнаты, словно все это время пребывал на низком старте.

Кит подошел ближе, и стал рядом с ним. Сунул руки в карманы брюк, рассматривая ангельское личико в обрамлении белых кудрей. Она была очень похожа на свою мать.

– Так я еду?

– Ты же хотел отправляться в военную академию.

– Пара недель ничего не изменит. Мне просто хочется помочь.

– Так и быть, я не против. Быть может и ты себе кого-нибудь подберешь? – в голосе короля скользнули веселые нотки.

Кит усмехнулся уголком губ, скосив взгляд на дядю.

– Что за глупость! Ближайшие десять лет женитьба в мои план не входит.

Рози прочитала записку на розовой пахнущей духами бумаге несколько раз. И все равно не поверила, что первый тур пройдет так просто. Всего лишь бал? Серьезно? Они решили проверить, умеют ли леди благородного происхождения танцевать, вести светские беседы и быть воспитанными на людях. Как-то это пахивало подставой.

– Глянь, Ларс, – она поднесла к морде кота записку, держа ее двумя пальцами, – Чем пахнет?

Кот фыркнул, дернул хвостом и спрыгнул на пол. Кресло его уже не привлекало. После того, как в нем высиделась служанка, Ларсу оно резко разонравилось. Теперь его местом была кровать. Развалившись на ней по-царски, чуть ли не звездочкой, он всем видом показывал, что она целиком и полностью его. Вместе с шикарным покрывалом, четырьмя подушками и пологом, как у настоящей принцессы.

– А как по мне, запашок самого натурального обмана. Наверняка хотят проверить нас по каким-то своим критериям, а прикрываются обычным балом.

Ларс промолчал. Вот всегда так, когда нужен совет, он прикидывается немым.

– Что ж, что бы там ни ожидало, мне все равно понадобится платье. И такое, чтоб прям «Ах!». Я верно рассуждаю?

Вновь тишина.

– С кем вы разговариваете?

Рози подпрыгнула на месте от неожиданности. Резко обернувшись и увидев в дверях служанку, подбоченилась:

– Мелиса! Еще раз подкрадешься сзади, я тебя накажу! – как именно она это сделает, Рози не имела понятия. Главное погрозить. Этому она научилась у папеньки. Он частенько клялся ее выпороть, но никогда не исполнял этого обещания.

– Простите, миледи... – девушка растерялась, – А как же мне заходить сюда?..

- Ну, хотя б стучать перед этим! Мало ли, может я не одета.

Кажется, для Мелисы это не казалось таким уж серьезным аргументом. Но она не стала спорить, молча кивнула, соглашаясь со всем вышесказанным.

- Так с кем вы говорили?

Вот ведь дотошная... Роза повела плечиком, вновь углубляясь в чтение записки.

- Сама с собой. У меня иногда бывает. Ты лучше скажи, что здесь написано?

Решив, что от очередного прочтения смысл не поменяется, она передала письмо служанке. Та пробежалась глазами по ровным, выведенным ярко-синими чернилами строчкам и зачитала вслух:

-

«Уважаемая Розалия Эварс, вы приглашаетесь на первый этап Отбора. Он пройдет в бальном зале, куда вас сопроводят сегодня, в 18-00. От вас требуется быть нарядной и вежливой, станцевать минимум три танца и завести разговор с любой из участниц.

Искренне ваш, Распорядитель».

- Я правильно поняла, что от меня требуется всего лишь быть собой?

- Тут четко прописано - три танца, разговор и платье. Думаю, это и есть ваши задания.

- Но почему так просто?

Мелиса задумалась.

- Ладно, это не важно. А вот то, что мне необходимо красивое платье - факт. Надо выбрать из тех, что я с собой привезла. И доработать, если понадобится. Ты шить умеешь?

– Конечно!

– Отлично. Тащи нитки с иголкой.

Рози направилась к шкафу, мысленно прокручивая имеющиеся у нее наряды и выбирая подходящий. Она взяла три своих лучших бальных платья. Выбрать из них будет довольно сложно.

– Итак, что мы имеем, – распахнув дверцы, вытащила первую вешалку и обернулась, прикладывая к себе конструкцию из нежно-розовой невесомой ткани, вышитой мелким жемчугом по лифу и подолу. – Как тебе, Мелиса?

Девушка придирчиво прищурилась, склонив голову на бок.

Это было любимое Розино платье. Модный цвет прекрасно смотрелся на фоне светлой кожи и подчеркивал шикарные блондинистые кудри. Волосами своими она по-настоящему гордилась. Папа иногда шутил, что, если вдруг их семья обанкротится, они смогут продать ее шелковистую кудрявую шевелюру и прожить оставшуюся жизнь не зная горя. Конечно же, он преувеличивал, но Розе было приятно.

– Знаете, какое-то оно бледноватое.

Она уж было возмутилась, как можно назвать такой нежный цвет просто бледным, но потом решила показать оставшиеся, для сравнения. Конечно, для первого появления нужно выбрать что-то более бросающееся в глаза, хотя слишком уж выделяться не очень хотелось.

Второе платье она сразу отмела, ярко-синее, слишком громоздкое, с юбкой в несколько ярусов. В таком она точно не останется без внимания.

– Вот это будет в самый раз! – Розалия сняла наряд с деревянных плечиков сразу же, не прикладывая его к себе.

– Оно же красное! – почему-то в голосе Мелисы прозвучало слишком явное неодобрение.

– Скорее бордовое, без лишних украшательств и выглядит очень благородно. А что не так?

– Появляться на первом балу в красном неприлично.

Рози от удивления, аж рот приоткрыла. Ни мама, ни учительницы, что занималась ее воспитанием ни разу подобного не упоминали. А служанка так уверенно заявляет, словно сама побывала на сотне балов.

– Кто тебе такую глупость сказал?

Мелиса захлопала ресницами, явно не зная, что ответить. Вздохнув, Рози отвернулась обратно к шкафу. Видимо полагаться на мнение помощницы гиблое дело. Придется задействовать Ларса.

– Слушай, Мелиса, не могла бы ты принести мне фруктов с кухни? Ужин не скоро, а я что-то проголодалась.

– Конечно!

Легкий стук дверью оповестил, что она вышла. Обернувшись, Рози описала взглядом комнату, в поисках кота. Раз отец послал его с ней, значит дал наказ всячески помогать. Вряд ли Ларсу поздоровится, если папенька узнает, что дочь не прошла тур именно из-за него. Может поэтому кот уже вторые сутки тише воды, ниже травы? И почему эта мысль не пришла ей сразу же?

– Ларсик, иди-ка сюда! Помощь нужна.

Тишина, ни единого движения.

– Ну же, я знаю, как ты любишь платья. Покажи, какой из трех ты бы разодрал в первую очередь?

От этого предложения он видимо не смог отказаться. Из-под кровати вынырнула усатая морда. Лениво вытащив свою упитанную тушку на свет божий, Ларс махнул пушистым хвостом, потянулся, пошевелил ушами и нехотя двинулся к Рози.

Усевшись рядом, уставился в шкаф. Помимо трех нарядных, там висели еще четыре повседневных платья, но кот был достаточно умен, чтобы различить бальные от простых.

– То, котор-р-рое самое пыш-ш-шное, – неожиданно проговорил Ларс и сладко зевнул. – Оно еще и самое цветное.

В последний раз он с ней разговаривал полтора месяца назад! Решив не заострять на этом внимание, Розалия прикусила губу, не сразу отвечая.

– То есть, как? А Красное? Вообще-то, я между этими двумя сомневалась, – она вытянула за юбки приглянувшиеся наряды. – Синие такое громоздкое! Я же не на королевский прием собралась.

– Зачем спраш-ш-шифала? Я плохо ф-фижу теплые цвета. Учителя о зр-р-рении кош-ш-шек тебе ничего не говор-р-рили? Синий – яр-р-кий. А эти, блеклые какие-то.

Безразлично-наставнический тон начал раздражать. К тому же, у него был странный акцент: он растягивал то согласные, то гласные, коверкал слова и не выговаривал некоторые буквы. Роза вспомнила, почему предпочитает, когда эта пушистая блохоловка молчит. Да еще мыслишка в голову пробралась по поводу размеров выбранного Ларсом наряда. Спрашивала, о чем? Какое ему в первую очередь разодрать захочется. А тут вон какой простор! Драть – не передрать.

Тем временем, он продолжал:

– Ты же на бал идеш-шь, а не уточек кормить. Нужно платье именно такое.

– При чем тут уточки?! Для повседневных занятий у меня другие наряды имеются.

– Ну ладно, протиф-ф-фная дефочка, покажи мне еще раз, из чего выбир-р-рать.

Роза достала две вешалки и замерла, скрывшись за платьями. Через некоторое время, по ногам защекотала шерсть. Ларс разгуливал между Розалией и платьями, видимо решив выбирать наощупь. В принципе, понятно, раз

нормальным цветовосприятием природа обделила, нужно задействовать другие способы. Наконец, завершил свой ритуал и запрыгнул на кровать, удобно устраиваясь у подушек.

- Однозначно, прафое. Котор-р-рое сфетлее и с бусиками.

В правой руке она держала розовое.

- Это не бусики, а жемчуг. И ты выбрал то, которое я сразу же хотела взять. Мое любимое. Видимо не стоило слушать Мелису, все карты мне перепутала! А почему, по-твоему, оно лучше?

- Фоздуш-ш-шное, нежное, ты будеш-шь ф нем, как зеф-ф-фирка. Не будешь казаться опасной пр-р-ротифницей. Тебе же не нужны козни от участниц? А фторое, говоришь, кр-расное. Не надо раньше фремени демонстр-р-рирофать сфюю фспыльчифую, сфоефольную и непереносимую натур-р-ру.

Лучше б не спрашивала. Мохнатому засранцу лишь бы оскорбить!

Глубоко вздохнув и мысленно сосчитав до десяти, повесила красное платье на место. В розовом она и правда будет выглядеть более презентабельно. Сделает себе шикарную прическу, легкий макияж и этого достаточно. Она же хочет не выиграть Отбор, а всего лишь пройти пару туров, дабы разузнать тайну о принцессе.

В дверь постучали.

Как же вовремя Ларс успел выбрать платье и замолчать, вновь прикинувшись простым котом, вылизывающем себе... кхм...

- Фу, ну что ты делаешь! Не на подушках же! Я на них спать буду!

Примостив вешалку на дверцу шкафа, Роза сбросила кота на пол, мысленно отметив, что еще об этом пожалеет и крикнула в сторону выхода:

- Входите!

В комнату прошла Мелиса, держа в одной руке небольшой круглый поднос с фруктами. Роза и забыла, зачем ее отослала. Поставив вазочку на стол, служанка пригвоздила взгляд к висевшему на виду платью.

– Все-таки розовое? Ну, лучше, конечно, чем красное...

– Я бы хотела прогуляться! – разговор с котом выпил все силы, Розалию бросало то в жар, то в холод, а в комнате показалось слишком душно.

Очередную баталию по поводу ее бального наряда теперь еще со служанкой она не выдержит.

– Мне пойти с вами?

– Нет, останься. Искупай Ларса. Или вычеши его. На твой выбор.

Подхватив с вазы яблоко, Роза поторопилась скрыться за дверью.

Здесь сад она уже видела. Выбиралась посидеть в беседке и подышать свежим воздухом, едва заселившись в отведенные ей апартаменты. В тот день здесь было очень малоллюдно, лишь пара девушек разговаривали на лавочке неподалеку. Сейчас же, практически все беседки оказались заняты. Участницы отбора собирались по трое-четверо и что-то обсуждали. Присоединиться к ним не шибко хотелось, но чувство любопытства победило. Только вот грызя яблоко начинать разговор неприлично. Оглядевшись, положила не тронутый плод на бортик изящного фонтанчика, в виде двух ангелов, трубящих в горны, и неторопливо двинулась в сторону ближайшего скопления народа.

– ... Я выбрала свое самое красивое платье, оно затмит любое! – миловидная рыжеволосая девушка в окружении трех участниц заливалась соловьем о неотразимости своего наряда. – Его сшил на заказ лучший модельер Анкаира, а ткань привезли из самой столицы моды.

– Ты бы не была так уверена, Симара, глянь сколько пригласили, – брюнетка с яркими синими глазами, раздраженно передернула плечами, – Тут у большинства наряды из Лира.

Оставшиеся предпочли не вступать в полемику. Роза мысленно отметила возможных победительниц. Если рыжая не выгрызет победу каким-нибудь нечестным путем, брюнетка вполне может занять место рядом с троном. И таких дамочек на Отборе явно больше двух.

– А сколько среди них натурально-рыжих? – девица пошла в наступление, – Я слышала, у бывшей королевы был такой цвет волос. А мужчины предпочитают выбирать избранниц одного типажа.

– Кто тебе сказал такую глупость? Она была шатенка.

– А разве не беловолосая? – подала голос одна из молчавших.

Спорившие, потеряв друг к другу интерес, одновременно зыркнули в ее сторону.

Роза поменяла траекторию движения, решая, что им тут и без нее не скучно. Внимание привлекла парочка, шептавшаяся о чем-то на лавочке. На вид казались весьма безобидны. Натянув дежурную улыбку, двинулась к ним.

– Добрый день!

Девушки подняли головы, и Розалия едва не поперхнулась воздухом. Они были абсолютно одинаковые! Светло-русые прямые волосы до плеч, густые, но красивой формы брови, длинные ресницы и голубые глаза. Интересно, как из них будут выбирать лучшую?

– Привет! – хором ответили они и, переглянувшись, рассмеялись.

– Как вам первое задание? – постаралась смягчить свою реакцию Роза, – Уже выбрали платья?

– Нет, займемся этим вечером. Нас волнует другое: с кем мы будем танцевать? Здесь же одни леди собрались! Или организаторы отыскиали пару каждой из участниц?

Розалия об этом даже не задумывалась. И правда, как решат эту проблему хозяева резиденции?

- Ну... Быть может нам предстоит станцевать с кем-нибудь одним?

- Ох, боюсь этого несчастного после бала увезут в больницу! Это же около ста пятидесяти танцев ему предстоит!

Рози не удержавшись, рассмеялась. Вот уж точно кому-то не поздоровится.

- Как тебя зовут? Я - Мира, а это моя сестра Эва.

- Можете звать меня Розы.

Она присела между ними. Девочки казались не плохими. От них одинаково-сладко пахло малиной и веяло чем-то родным и домашним.

- Красивое имя! - Мира, это та, которая справа широко улыбнулась.

- Спасибо!

- Насчет заданий - нам как-то все равно, - продолжила ее сестра, - Папа очень удивился, когда нам прислали приглашения и оставил выбор ехать или нет за нами.

- А почему удивился? Разве вы не достойны принять участие в Отборе?

- Наша семья не столь известна и богата. Эва думает, мы здесь только из-за Дара...

- Да, мы вообще планировали в Старквуд поступать. Потому приехали сюда только из-за любопытства.

Рози нахмурилась, припомнив, что сама едва туда не загремела. И шанс очутиться в Академии Ведьм все еще велик. Только она понять не могла, почему эти девушки сами туда стремятся. Разве им не хочется в будущем замуж? Но расспрашивать на эту тему не стала. Не любила копошиться в чужих личных проблемах.

– Ясно... А вы живете в одних апартаментах или по отдельности?

– В одних! Нам предлагали разные, но нам так удобнее.

– И служанка одна?

– Какая служанка?

Сестры недоуменно на нее уставились, будто она произнесла какое-то заклятие, а не что-то обыденное.

– Ну, сегодня утром разве к вам не направили помощницу?

От полного непонимания в глазах девушек, у Розы по спине заструился холодок. Судя по всему, к ним точно никто не заглядывал. Она собралась было расспросить подробнее, как тишину взорвал крик. Вскочив со своих мест, они втроем за озирались в поисках источника шума.

С той стороны, откуда она пришла закричали вновь, уже другим голосом. Начала собираться толпа. Подобрав подол, Розалия побежала к запомнившемуся ей фонтанчику, пробралась сквозь столпившихся девушек и замерла, широко распахнув глаза.

На траве без сознания лежала черноволосая девушка. В ее согнутой руке покоилось надкусанное яблоко. То самое, которое Розы оставила на бортике фонтана.

Глава 4. Подводные камни первого тура

– Что с ней?!

– Господи, она жива?

– Что произошло?

Рой вопросов мельтешил в воздухе, но Розы почти ничего не слышала. Она, как замороженная смотрела на яблоко. Красное, блестящее, невероятно аппетитное. Отравленное. Предназначенное для нее.

Одна из девушек присела рядом с пострадавшей и принялась ощупывать запястья и шею. Все замерли в ожидании. Со стороны особняка торопились мужчины в одинаковой черно-синей форме. Видно гвардейцы короля из охраны.

– Жива! – наконец воскликнула проверяющая пульс, – Но сердце очень слабо бьется... Должно быть в яблоке было снотворное или другое подобное зелье.

– Ларс! – все окружающее резко стало не важным.

Розы расталкивала мешающихся на пути думая лишь об одном: псевдо-служанка сейчас в ее комнате, наедине с котом. И если накаченными отравой фруктами она хотела вывести из строя именно Розы, то нужен ей был, очевидно, Ларс. Но зачем?

Влетев в особняк, словно сама была преступницей и теперь скрывалась от преследования, Розалия побежала по абсолютно пустому коридору в сторону своих апартаментов. Стук каблуков по мраморному полу набатом стучал в висках.

Ворвавшись в комнату, застыла с открытым ртом. Тут стоял невероятный разгром! Покрывало и занавески разодраны в клочья, кресло перевернуто, столик с зеркалом раскачивался из стороны в сторону, лишенный одной ножки. По полу валялись фрукты вперемешку с осколками вазы. И словно розочка на торте – раскачивающийся на люстре всклокоченный Ларс. Мелиса прыгала внизу, пытаясь достать до него шваброй.

– Ты! Негодяйка! – воскликнула Розы, преодолевая расстояние до служанки в несколько широких шагов, – Отравить меня вздумала? На моего кота позарилась? Горгона!

Схватив не успевшую сообразить девчонку за волосы, с силой дернула вниз. Могла поклясться даже, что услышала треск рвущихся волос.

Вдруг, рука обожглась невидимым огнем, вспыхнул яркий зеленый свет и Мелиса исчезла. Вместо нее под потолок взвила большая черная птица, оглушила Розы протяжным жутким криком и вылетела в окно. У ошеломленной девушки остались лишь пара угольных перьев, зажатых в кулаке.

Не веря в произошедшее, она еще какое-то время стояла, неотрывно глядя на свою измазанную сажей ладонь.

- Что тут стряслось?.. - мужской голос позади никак на нее не подействовал. - Мама дорогая! Леди, вы в порядке?

Ее плеча осторожно коснулись.

Розы обернулась. Еще один из королевской охраны - высокий, плечистый, с длинными закрученными усами.

- Тут была девушка... Она моей служанкой представилась. Якобы отсюда... Отравила фрукты и пыталась меня усыпить. А потом... - Розы протянула ладонь с опаленными перьями, - Вот. Обернулась птицей и улетела.

- Во дела... Вы не переживайте, сюда уже едет распорядитель и начальник охраны. Пострадали не только вы, еще одна девушка никак не приходит в себя. Ей вызвали лекаря. Думаю, и вам нужно будет пройти осмотр.

- Но кто же это мог быть?

- Да мало их что ли, сумасшедших? - он пожал плечами, - Может ей письмо пригласительное не пришло, вот и решила по мстить немного.

Розалия промолчала, находясь все еще под впечатлением. Мало верилось в версию гвардейца, а переубедить его сейчас не хотелось. Ее быстро оставили одну, видно на улице была суматоха и требовалось успокоить других девушек.

Продолжая осматриваться, она попятилась в сторону кровати и осела на нее. Взгляд скользнул по шкафу, на дверце которого висело ее любимое платье. Удивительно, но оно осталось не тронутым.

– Ну надо же... На бал я все же пойду в розовом.

По ушам полоснул неприятный скрип – это Ларс раскачал люстру, дабы удобнее было сигануть с нее на кровать. Матрас прогнулся под тяжелой тушей кота, едва не скинув Розу. Молчаливо подойдя ближе, он уселся рядом.

– Что в тебе такого особенного, Ларс? Зачем ты ей понадобился? И кто она вообще такая?

Кот молчал. Наверное, пребывал в стрессе.

До бала оставалось не много, часа четыре. Как организаторы успеют разобраться с произошедшим, успокоить участниц и начать первый тур, ума не приложить. У самой Розалии настроение было совсем не под развлечения. Время утекало, словно вода сквозь пальцы, а девушка все сидела, задумчиво рассматривая погром и размышляя, сообщать папе о случившемся или нет. Скорее всего, узнав обо всем, он непременно отзовет ее обратно. Ну не мечта ли? Час назад все отдала бы за такой поворот событий, но сейчас она вот так просто уехать отсюда уже не могла. Слишком много вопросов и ни единого ответа, а ведь соревнование толком еще не началось.

В дверь тихонько постучали и, не дожидаясь ответа, вошли. Возмущаться сил не было, а когда в поле зрения показалась одна из знакомых сестер-близняшек, зародившееся недовольство и вовсе улетучилось.

– Можно? – улыбчиво поинтересовалась Мира. Или Эва. Различить их пока было невозможно.

– Да, конечно. У меня, правда, немного не прибрано, да и гостей я не ждала... Напомни, пожалуйста, как тебя зовут? От перенесенного шока из головы все вылетело.

– Ничего страшного, прекрасно тебя понимаю. Я – Мира, – она прошла в центр комнаты, опасливо оглядываясь. – Ну и погром! Что тут приключилось?

Ларс, едва увидев девушку, спрыгнул и забрался под кровать, хотя гостья, скользнув по нему взглядом, даже слова не сказала. Бедняга, как бы у него

боязнь людей не развилась.

- Лучше не спрашивай, - говорить об этом и правда не хотелось.

- Ладно, - не стала настаивать Мира, - Я вообще пришла тебя к нам пригласить. Вместе соберемся на бал, как ты на это смотришь? Говорят, его не отменят, просто в ходе проведения будут вызывать по одной на допрос к следователю.

- Серьезно? - Роза удивленно приоткрыла рот. Сюда еще даже распорядитель с начальником охраны не приехали, а она уже в курсе про следователя, - Откуда знаешь?

- Отец Равэны, девушки, на которую было покушение, очень влиятельный человек и моментально узнал о случившемся от ее компаньонки.

- Ну дела...

Говорить о том, что вообще-то яблоко предназначалось ей, Роза не стала. К слову, если бы Равэна не протянула ручки к чужому, была бы сейчас целехонька. Кто учил эту девицу? Мало ли что лежит бесхозное, неужели обязательно нужно брать? Жалости к ней Розалия ни капли не ощущала. А теперь, из-за чужой глупости, придется терпеть допросы. Да к тому же, от папы вряд ли получится скрыть произошедшее. А может, и пытаться не надо? Вообще, он мог бы знать об особенностях Ларса... Надо бы связаться с ним. Откуда вообще кот взялся в их семье? Жил он у них года три, а вот момент, когда впервые осчастливил своим присутствием как-то смылся из памяти.

- Так что? Пойдешь к нам? Кстати, можешь и переночевать! В апартаментах две кровати, мы с Эвой в одной уместимся, а ты займешь вторую. Эти-то вряд ли для жилья пригодны.

- Вообще, я надеялась, что мне выделят новые. Но за приглашение огромное спасибо! С радостью пойду с тобой. Только платье и косметику возьму.

Роза сняла с дверцы шкафа вешалку с нарядом, отыскивала все необходимые ей предметы, уложив их в небольшую сумочку. Огляделась, проматывая в голове, что могла забыть. На косметическом столике, лишившимся одной ножки в ходе

учиненного подставной служанкой погрома, должен был лежать ключ от комнаты. Но его там не оказалось. Видимо, упал или отлетел куда-нибудь.

– Ларс, найди ключ! Он тут, у зеркала лежал.

Тишина.

– А Ларс – это кто? – спросила Мира, оглядываясь, словно за ней кто-то стоял.

– Кот мой.

Гостья удивленно вскинула бровь.

– Он у меня дрессированный, – широко улыбнулась Роза, понимая, что этот «дрессированный» отказывался показывать чудеса поисковых способностей. – Ларс! Вылезай!

Ни звука. Придется искать самой. А оставлять незапертой комнату полную ее вещей Роза отказывалась. Глубоко вздохнув, с просьбой во взгляде посмотрела на Миру.

– Давай помогу, – улыбнулась она.

Положив все, что держала в руках, на кровать, Розалия принялась за поиски.

Они с Мирой облазили весь пол в радиусе нескольких метров вокруг столика, заглянули во все возможные места, куда ключ мог закатиться – безрезультатно. Когда уже пульс стучал в висках от напряжения и хотелось все бросить, на глаза попало кое-что подозрительное.

– Ой, а что это? Глянь сюда, – она опустилась на колени и заглянула под шкаф.

Мира примостилась рядом, сосредоточенно вглядываясь в полумрак.

– И? Я ничего не вижу.

Рози просунула руку в узкое пространство и провела ладонью по гладкому паркету. Нащупала ямку с острыми краями.

- Здесь словно щель... А ну ка, помоги!

Поднявшись, шагнула к широкому боку шкафа, привалилась всем телом, в попытке сдвинуть его. Новая знакомая поторопилась занять место рядом. Кое как, пытая и что есть сил напрягая имеющиеся у них мышцы, все же оттащили громоздкий короб в сторону.

И молча уставились под ноги в две пары глаз.

- Что это такое? - недоуменно протянула Мира, нарушив наступившую тишину.

- Кажется, дверь... Только ручки нет.

Широкий квадрат, описанный тонкой, едва различимой щелью, действительно был очень похож на запечатанный проход в подzemелья. Или в погреб, что еще более странно. Ведь он находился здесь, в комнате участницы Отбора. Зачем? Может в этом помещении раньше была кухня? Вряд ли...

- А у вас в комнате такое есть? - Роза подняла глаза. На лице Миры читалось явное любопытство.

- Не знаю, мы под шкафы не заглядывали. Пошли, проверим!

- Нет, давай сначала узнаем, что там, внизу?

- Я боюсь... - честно призналась девушка и прикусила губу. - Может, позовем кого-нибудь? Охране покажем. Мало ли, что там может быть.

- Да ладно тебе, мы же не в древнем замке, где могут оказаться пыточные подzemелья или секретные лаборатории. Максимум, здесь погреб. Или тайник.

- Ну конечно, и тебя сюда разместили, случайно забыв об этом?

– Не хочешь, не надо, я сама.

Рози встала, сосредоточенно думая, чем поддеть дверцу. Нужно было что-то длинное, тонкое и в то же время прочное. Нож? Вряд ли сможет поднять...

– Эй, посмотри! – Мира не собиралась уходить, она все еще сидела на коленях у находки и водила пальцами по доскам. – Тут есть вмятина. Прямо для...

Вывернув руку так, чтобы подушечка большого пальца очутилась ровно в обнаруженном углублении, девушка с силой нажала на него. Ничего не произошло. Мира усилила давление и вдруг пошатнулась, чуть не завалившись вперед. Что-то щелкнуло. Рози едва успела схватить ее за плечи, помешав упасть. А широкий квадрат паркета тем временем медленно отъезжал в сторону, открывая зияющую тьмой пропасть.

– О-чу-мель! – по слогам протянула Рози, во все глаза глядя на убегающую вниз деревянную лестницу.

Освещения не хватало, чтобы увидеть дальше двух ступеней, но невероятно хотелось по ним спуститься.

– Надо бы замкнуть входную дверь, – почему-то шепотом сказала Мира.

– Да, но ключа то мы так и не нашли...

Громкий стук напугал их обеих. Девушки подскочили на месте, едва не упав, одновременно метнулись к отъехавшей части паркета и задвинули его на место. Рози побежала открывать стучавшему, а ее новая знакомая попыталась передвинуть на бывшее место шкафа косметический столик.

– И кого принесло в такой неподходящий момент? – шипела себе под нос Розалия, перебирая мысли о возможном содержании тайного подземелья.

Вновь постучали, но она оборвала раздражающий звук на его середине, распахнув дверь и одновременно с этим шагнув вперед, дабы не пропустить незваного гостя внутрь.

И ткнулась носом в затянутую форменным кителем широкую грудь. Кто ж так близко становится-то! Еще б в дверной косяк впечатался!

Запах свежего мужского парфюма тут же пробрался в нос, создавая весьма приятное впечатление о его хозяине и немного притупляя раздражение. Медленно подняв взгляд, утонула в золоте глаз. Розы аж дышать забыла. Она никогда еще не встречала таких... Наполненные солнечным светом и теплом, согревали, казалось, саму душу. Почувствовав, как наливаются румянцем щеки, опомнилась.

Быстро отступила, взявшись для уверенности за дверную ручку.

Перед ней стоял молодой темноволосый мужчина, не многим старше нее. Высокие скулы, мягкие черты лица, согнутые в полуулыбке губы. Он был высок, по-военному статен и привлекателен. Самое неподходящее сочетание для не собирающихся выходить замуж девушек.

– Здравствуйте.

Еще и голос приятный, да что ж такое!

– Добрый день, – Розы наконец отцепилась от ручки, прикрыв за собой дверь. – Чем могу помочь?

– Меня зовут Кит Брайтон, я начальник охраны.

Она на пару секунд зависла, быстренько окинув его взглядом с головы до ног и обратно. Наверное, со стороны это выглядело не слишком вежливо, но ничего поделать с собой не смогла. Начальник? И так молод? Когда он успел подняться в должности? Наверняка чей-нибудь сынок, продвинутый по знакомству. В один миг он скатился в ее списке «самых-самых» куда-то на середину. И ни чертовски притягательные глаза, ни общая привлекательность не спасли. Для Розы очень много значило, сам ли достиг человек того, что имеет или ему это досталось на блюдечке с голубой каемочкой.

– Очень приятно, Розалия Эварс. Так чем обязана? – скрестила руки на груди, в ожидании ответа. Хотя, в принципе, догадывалась, чего он к ней пожаловал.

Наверняка тот гвардеец, что наблюдал погром в ее апартаментах сюда направил.

В подтверждение мыслей, господин Брайтон проговорил:

- Мне нужно осмотреть вашу комнату перед приездом следователя. А заодно, расспросить вас о случившемся.

- Знаете, я сейчас впустить вас не могу.

- Почему? - на его лице проскользнуло недоумение.

- Во-первых, я не стану компрометировать себя, находясь наедине с незнакомым мужчиной в своей спальне. А во-вторых, все уже рассказала гвардейцу. Могу повторить лично для вас, но позже, возможно на балу. А сейчас, мне нужно готовиться к нему. Времени осталось совсем мало.

Судя по выражению физиономии, девушки отказывали ему в общении очень редко, возможно даже никогда. Не сразу нашелся, что сказать, а когда открыл рот для сформулированного наконец ответа, Роза его опередила.

- Простите, мне правда нужно торопиться, вы только посмотрите, в каком я виде! А проиграть в первом же туре совсем не хочется. До встречи!

И захлопнула дверь, прислонившись к ней спиной с обратной стороны. Глубоко вздохнула.

- Кто приходил? - донеслось со стороны найденного секретного хода.

Мира прислонилась поясницей к треножному столику с зеркалом. И как она смогла в одиночку его оттащить на место шкафа?

- Начальник охраны...

- Надо же, так быстро приехал. Значит, и распорядитель здесь.

– Знаешь, придется нам отложить поход вниз. Дверь не замыкается, я опасаясь спускаться. Мало ли кто еще припрется.

– Ты права... Да и до бала осталось три часа! Если мы не хотим выглядеть, как замарашки, нужно начинать приводить себя в порядок прямо сейчас.

– Но опять же, уйти я отсюда, не замкнув комнату, не могу!

Рози чуть не плакала от безвыходности. Где же этот гадский ключ?!

Вдруг, со стороны постели раздался приглушенный стук. Словно что-то упало с небольшой высоты. Девушки пригвоздили взгляды к дрогнувшему покрывалу. Секунда – и из-под кровати, хвостом вперед вытащился Ларс.

В гробовой тишине он хорошенько отряхнулся, приводя взъерошенную шерсть в порядок, повернулся к ним мордой и деловито направился к Розе. В зубах он держал что-то подозрительно похожее на то, что они целый час искали, ползая на карачках по паркету. Не дойдя до хозяйки около метра, кот сплюнул... – ну конечно же ключ! – и так же вразвалочку поперся обратно. Запрыгнул на кровать, потянулся, принялся вылизывать шкурку.

– Я его убью... – спокойно проговорила Роза, едва сдерживаясь, чтобы не броситься его душить. Но терпение все же треснуло по швам, и она разразилась тирадой, – Ларс! Ну что ты за говнистый котяра! Я же тебя просила его найти!

– Ну... – робко вставила Мира, – Он его нашел... О том, что нужно принести тебе, речи не было...

Глава 5. Бал

Бальный зал был поистине шикарен. Огромное помещение с высокими потолками, поддерживаемыми белокаменными колоннами, с большими арочными окнами и мраморным полом. Двенадцать люстр сверкали сотнями свечей, их мерцающие огоньки отражались в хрустале и серебре, создавая невероятную, волшебную атмосферу.

Сейчас он наполнен разговорами, шутками, смехом и тихой музыкой. Помимо девушек-участниц Отбора, здесь собрались гвардейцы короля. Именно они, как оказалось, должны составлять пару в танцах претенденткам. Самого монарха видно не было.

Рози все еще не верила в то, что организаторы будут проверять их именно по заявленным трем критериям. Ибо, как все это будет выглядеть? Платья тут у всех невероятно красивы, танцевать леди из аристократических семей начинают едва ли не раньше, чем ходить, а вести светские беседы учат с самого юного возраста. Тут не будет проигравших. Значит, это и правда, всего лишь ширма, напрягаться и переживать не стоит. Если распорядитель не озвучил истинные критерии, значит от участниц они вообще не зависят.

– Какая-то ты не веселая, – проговорила Мира, стреляя глазками по сторонам. – Все еще на кота злишься что ли?

Розалия нашла признак, по которому можно различать сестер. Мира была разговорчивее, Эва больше молчала. Да и внешне можно было заметить, что вторая более женственная и нежная. Даже платье у нее было светлого голубого цвета, прям под цвет глаз, тогда как наряд Миры оказался насыщенного сливового оттенка и сразу же бросался в глаза. Фасоном они практически не отличались: оба с пышными, перистыми юбками и приспущенными рукавами, оголяющими плечи.

– Да ну, что ты... К его выходкам я уже привыкла. У меня из головы не выходит подземелье. Так и тянет туда спуститься.

А еще, мысли занимала подставная служанка с ее тягой к Ларсу, но об этом Рози сказать новым знакомым не могла. Еще никого не допрашивали, но невысокого пузатенького мужичка с эмблемой следователя на кафтане она уже заметила. Он прошелся по залу вместе со знакомым Рози начальником охраны, оглядел присутствующих, перемолвился парой слов с распорядителем и исчез из вида.

– Мне тоже интересно. Скорей бы все закончилось, чтобы мы могли проверить, что там.

– Девочки, вы бы лучше глянули, какая здесь жесткая конкуренция, – тихонько проговорила Эва. – Пятьдесят три девушки, одна другой краше.

– Тебе то, что? Мы ж не за победой приехали.

– Не хочется же вылететь прям сразу. Посмотреть бы, что да как.

– Посмотрим, не переживай.

Раздался тонкий звон стекла, словно кто-то стучал железной трубкой по бокалу. Вокруг мгновенно образовалась тишина, лишь продолжала разливаться тихая мелодия.

Рози обернулась на звук.

Совсем близко, на невысоком постаменте, где расположились музыканты, стоял распорядитель Отбора. Высокий черноволосый мужчина с десятком лишних килограмм, распределенных по всему телу, отчего казался не толстым или грузным, а просто большим. Яркий наряд вишневого цвета делал его еще крупнее и заметнее. Розалия мысленно порадовалась, что не выбрала для бала красное платье. Была бы единственной здесь, одетой «под распорядителя». Среди девушек этого оттенка вообще не было. Самым близким к нему оказался насыщенно малиновый – именно таким было платье на уже знакомой Розе рыжеволосой девушке. Она так хвалилась подружкам в беседке своим шикарным модным гардеробом, а на деле все оказалось не так уж и феерично.

– Милые дамы! Я приветствую вас на отборочном этапе нашего мероприятия! – заговорил организатор громким, словно увеличенным магией голосом, – Думаю все знают, кто я такой. Но все равно представлюсь: меня зовут лорд Фелиус Кирик, я занимаюсь организацией всего того, что вам предстоит пройти, прежде чем будет выбрана новая королева Анкаира. Сразу скажу, сегодня мы попрощаемся с большей половиной приглашенных леди. А уже следующие этапы пройдут под контролем Его Величества.

В зале поднялся ропот. Девушки перешептывались, от многих слышалось недовольство и даже возмущение. Рядом стоящая компания из четырех человек не стесняясь делились мнениями, почему первый тур отсеет так много участниц.

– Прошу не забывать, что все вы – леди из уважаемых семей, и независимо от финала сегодняшнего вечера, вас ждет светлое будущее, – повысил голос лорд Кирик. – А сейчас, объявляю бал открытым! Не забывайте о правиле трех танцев. Начинает вечер нестареющий вальс!

Распорядитель кивнул музыкантам и те заиграли узнаваемые мотивы. Гвардейцы пришли в движение, словно по сигналу распределяясь по залу и приглашая девушек, даже лорд Кирик подошел к одной. Ее Роза тоже узнала. Синеглазая брюнетка, что спорила с рыжей в беседке. Явная претендентка на победу. Сейчас на ней было пышное платье изумрудного цвета, невероятно ей шедшее.

– Розалия? Можно пригласить вас на танец? – перед ней очутился начальник охраны, перекрывая собой обзор.

Растерявшись, Роза огляделась в поисках близняшек, но их рядом уже не оказалось. Вскинув взгляд натянуто улыбнулась. Кит Брайтон неотрывно смотрел на нее сверху вниз лучистыми золотыми глазами, вновь становясь причиной румянца ее щек.

– Да, конечно, – наконец оттаяла она, вкладывая пальцы в протянутую широкую ладонь.

Он крепко сжал ее руку, приобнял за талию и повел в танце. Роза последний раз танцевала в прошлом месяце, на дне рождения папы. Он устроил прием в честь своего юбилея и пригласил многих знакомых и друзей семьи. Розалия в тот день ни присела. Но вот так же уверенно и твердо ее еще никто не вел. Она чувствовала себя куклой, которую взяли поиграть.

– Расскажите о себе, леди Эварс, – с улыбкой проговорил Брайтон.

Должно быть, это и есть тот самый подводный камень Отбора. Наверняка с каждой из участниц вот так «по душам» поговорят. Почему-то в искренний интерес не шибко верилось.

– Что именно вас интересует? – сладко улыбнулась в ответ, принимая правила игры.

- Чем увлекаетесь, есть ли у вас домашний питомец, любите ли вы детей?

Последний вопрос зажег лампочку в мозгу. Теперь нет сомнений, что бал – лишь прикрытие. Вспомнилась подставная служанка, проговорившаяся о скрываемой от общества принцессе. Несомненно, она станет большим сюрпризом для новоявленной королевы. Ведь никто из здесь присутствующих девушек не в курсе, что, соревнуясь за место жены монарха, они бонусом получают роль мачехи. Конечно организаторам важно разузнать про участниц как можно больше. Но почему бы не выяснить интересующую информацию другим путем? Зачем все так усложнять...

- Мне нравится зельеварение. Таинственная и сложная наука, на уровне любой колдовской практики. К животным отношусь спокойно, у самой есть кот. Милое и добрейшее существо. А насчет детей, наверное, все же люблю. Никто вам точно об этом не скажет, пока не появятся свои...

- Чтобы совладать с зельями нужно, как минимум, иметь Дар.

Музыка ускорила, и танец закружил настойчивее, сильнее. Если бы Разалию не держали крепкие руки, она бы точно отлетела в сторону, посбивав всех, кто оказался у нее на пути. Достигнув своего пика, мелодия пошла на спад, пока не перешла на совсем нежные и легкие нотки.

- Да, – наконец смогла ответить Роза, – Без магии, зельевара бы из меня не вышло.

Кит Брайтон улыбнулся уголком губ и остановился. Первый вальс подошел к концу, но вот узнал ли начальник охраны все, что хотел? И уверен ли, что она говорила правду? Обмануть ведь ничего не стоило.

- Благодарю за танец, – он слегка поклонился и отошел, теряясь в пестрой толпе, а Роза осталась стоять посреди зала, хмурясь от атаковавших ее мыслей.

Неспроста он заговорил о Даре. Неужели магические способности – один из значимых критериев выбора новой королевы? Оставалось только догадываться. Если это так, то первый тур она прошла. Слишком просто, но неизвестно же, чего ждать дальше. Может им на начальном этапе нужно просто отсеять лишних.

– Мисс Эварс? – грубый мужской голос вывел из раздумий, – Прошу, пройдемте со мной.

Она обернулась, не до конца понимая, чего от нее хотят. Худой гвардеец с каменным выражением лица указывал ладонью в сторону выхода из зала. Прежде чем она успела возмутиться и спросить, с чего бы ей куда-то с ним идти, он добавил:

– Инспектор начал опрос пострадавших, вы одна из первых в списке.

Поняв наконец, что он имеет ввиду происшествие с яблоком и разгромом ее комнаты, Роза молча последовала за ним.

В отведенном под допрос кабинете было светло и просторно. Это сразу же выбило из колеи, она ожидала зловещий полумрак с минимумом пространства. Следователи и прочие служители закона ее пугали, ассоциируясь с пыточным кнутом и тюремными цепями. Откуда в голове такие образы, сложно сказать, но они были, причем весьма яркие.

– Здравствуйте, присаживайтесь, – инспектор указал на кресло перед собой.

Он сидел за столом из черного дерева и постукивал указательным пальцем по пачке каких-то бумаг. Проследив за тем, как Роза следует его указанию, нацепил на нос очки с круглыми линзами. Сложил пухлые короткие пальцы в замок. От его пристального взгляда девушке стало не хорошо.

– Что произошло в ваших апартаментах? Расскажите с самого начала.

– Сегодня утром ко мне пришла молодая девушка и сказала, что она моя служанка на время Отбора. Представилась Мелисой...

– Но никаких слуг организаторы ни за кем не закрепляли.

– Да, я об этом уже догадалась. Но откуда мне было знать? – ровный тон следователя возымел на Розу совершенно противоположное действие, – Я приехала на королевский отбор и даже не догадывалась, что здешний уровень безопасности далек от совершенства!

– Не волнуйтесь так, мисс, вас никто ни в чем не обвиняет. Что произошло дальше?

Рози всерьез задумалась, рассказывать ли ему всю правду или лучше умолчать о некоторых подробностях. Почему-то казалось, что факт о превращении служанки в птицу и ее стремление украсть Ларса заинтересует инспектора гораздо больше всего прочего. А привлекать к себе его пристальное внимание совсем не хотелось. С другой стороны, гвардейцу же она про превращение рассказала... Передал ли он это начальству или посчитал бредом испуганной девушки?

– Она помогла мне выбрать платье. Затем мне захотелось прогуляться, и я ушла в сад. А когда вернулась, застала жуткий беспорядок в комнате, словно там что-то искали. Мелисы не было и больше я ее не видела.

Он что-то записал в своих бумагах, помолчал пару секунд, затем продолжил.

– А птица? Вы упоминали про черную птицу одному из гвардейцев.

Все же доложил!

– Да, по комнате летала ворона. Я сильно испугалась, но потом поняла, что она случайно залетела в распахнутое окно.

Он вновь что-то черкнул.

– А Вы знакомы с леди Равэной Милар?

– Это та, которая отравилась яблоком?

– Именно.

– Нет. Впервые увидела ее уже лежащей без сознания.

– А откуда она взяла отравленный фрукт, вы знаете?

Рози помедлила, не сводя глаз с круглой физиономии. Признаться, что он предназначался ей? Тогда придется и о служанке больше подробностей рассказать. Она чувствовала, что должна сама разгадать эту загадку, без сторонней помощи. Конечно, в ее комнате на полу валяются такие же отравленные яблоки, но насколько могла догадываться, проверять их на наличие ядов пока никто не начал. Да и вряд ли инспектор побывал там. Иначе, он говорил бы с ней сейчас совсем по-другому.

- Нет. Даже никаких догадок.

- Хорошо. На этом все, мисс Эварс, можете идти. Удачи вам на Отборе!

Он впервые улыбнулся, растянув тонкие губы дугой. И без того непривлекательное лицо стало еще более отталкивающим.

Розалия коротко кивнула и поторопилась покинуть резко ставший неудобным кабинет. Нужно было срочно попасть в апартаменты и собрать с пола все фрукты. Она сама во всем разберется. И в первую очередь, проверит, что за зелье сыграло роль яда.

Иногда, зельевары оставляют в своих варевах следы.

Глава 6. Обратная сторона Отбора

Когда звуки музыки и тихое жужжание голосов осталось за плечами, Кит облегченно выдохнул. Он любил многолюдные мероприятия, но этот бал не смог вытерпеть до его завершения. В зале витало напряжение, улыбки казались фальшивыми, а разговоры натянутыми. Как и просил дядя, станцевав с самыми подходящими на его взгляд кандидатками на место няни для Элли, Кит поторопился уйти, дабы переговорить с королем.

Все три девушки показались ему довольно милыми, добрыми и обладающими Даром, но одну он особо выделил. Самую первую, Розалию Эварс. Едва он коснулся ее руки, специальный браслет, определяющий магию, едва не прожег в его запястье дыру. Кит поторопился подключить собственные чары, дабы

защитить себя от ран.

Почти бегом поднявшись на третий этаж, скрылся за дверью апартаментов, быстро скинул камзол и торопливо закатал рукав рубашки. Ткань была сожжена практически до локтя. Отстегнув браслет, бросил его на стол и только потом облегченно выдохнул.

Насколько было известно от гвардейцев, на данный момент уже четыре участницы заставили браслет так сильно накалиться. У остальных либо слабое тепло, либо холод. Сложно сказать, в чью пользу решит дядя. Нужна ли ему настолько сильная колдунья рядом с дочкой или достаточно лишь слабого Дара.

Бросив взгляд на все еще не распакованный чемодан, Кит задумался. Что-то еще привлекло его в леди Эварс, но что именно, он пока понять не мог. Из памяти не уходил ее образ в первую их встречу: взъерошенный и слегка взволнованный. К тому же, в тот раз она не пропустила осмотреть ее комнату, лишь еще больше распалив любопытство. Нужно непременно навестить те покои. Инспектор наверняка пойдет туда, придется увязаться за ним.

Насколько Кит помнил, именно там жила покойная королева большую часть своей жизни. Дядя любил Тириинскую резиденцию за спокойствие и тишину, что она дарила и часто приезжал в этот особняк. А когда мать Элли умерла, практически полностью его забросил. Лишь изредка позволял привозить дочь, и то, только потому, что ее сюда очень тянуло. Девочка словно чувствовала невидимое присутствие мамы, хотя вряд ли ту помнила. Прошло четыре года и за это время она ни разу не заговорила о ней.

Тряхнув головой, Кит постарался отбросить эти мысли подальше. Отыскал в чемодане переговорное зеркало, установил его на стол и уселся напротив. Сдернув черное полотно, всмотрелся в бегущие по прозрачной глади помехи, настроился, призывая дядю.

Он долго не выходил на связь. Прошло более десяти минут, когда отражение наконец поменялось и по ту сторону возникло нахмуренное лицо короля.

– Что там стряслось? Почему у меня просили запрос на присутствие инспектора? Да еще кто, этот самовлюбленный герцог Милар! – с ходу начал он, едва Кит смог его нормально разглядеть.

– Его дочь усыпили отравленным яблоком. Сейчас вроде бы все нормально, она пришла в себя, хотя на балу присутствовать не смогла. Но ее все равно проверили. У нее есть Дар, и весьма сильный.

– Отравили? – он словно не слышал всего, что было сказано далее, – Я думал это какое-то недоразумение, шутка избалованной девчонки.

– Увы, но нет, дядя...

Изображение короля скривилось.

– Я же просил, не называть меня дядей. Тебе двадцать лет, и когда ты ко мне так обращаешься, чувствую себя стариком.

– Хорошо, извини... Рикард.

– Ладно, так что выяснил этот инспектор?

– Еще не знаю, я с ним не говорил. Но он еще не всех опросил.

Дядя задумался, надолго замолчал. Кит прилепил взгляд к тонкой красной линии на запястье, непроизвольно поглаживая ожег большим пальцем. Спросит ли он насчет результата проверки участниц? Если нет, не хотелось навязывать ему лишнюю информацию. Слово прочитав его мысли, король заговорил:

– Что выявилось в ходе первого тура? Много остается?

– С Даром восемнадцать участниц из пятидесяти двух. Четверо из них с очень сильной магией в крови.

– Насколько сильной?

Кит молча показал спаленный до локтя рукав. Рикард потер подбородок, нахмурившись еще сильнее. Скорее всего, он размышлял над тем, нужны ли столь опасные колдуньи рядом с Эллеей.

– И кто же они? Чем занимаются?

– Розалия Эварс зельевар. Но, как я понял, специального обучения не проходила. Эванна Риер – вторая участница, чей род практикует темную магию. По последним данным, собирается поступать в Академию ведьм. Симара Перингтон на вид ничего серьезного из себя не представляет, избалованная девочка. А, как оказалось, весьма сильная ведьма.

– О, Перингтоны проели плешь еще моему брату, – дядя скрестил руки на груди, неодобрительно скривив губы. – Никогда бы не подумал, что их рыжеволосая девочка что-то из себя представляет.

– И тем не менее... Четвертая вполне открыто практикует темную магию. Дочь владельца военной академии – Катарина Лимиерская. На этом все.

– А Милар? Ты говорил Дар у нее весьма сильный.

– Да, но не настолько как у этой четверки.

– Ясно. Но восемнадцать человек на этом этапе – очень мало. Кирик ни за что не отсеет столько участниц в первый же день. Не позволяй ему слишком затянуть процесс.

– Дядя... – Кит осекся, столкнувшись со взглядом короля и поправил себя, – Рикард, но что я могу сделать? Тут нужен ты. Когда вы с Элли прибудете?

– Два дня перерыв между турами. Затем участницам дадут конверты со следующим заданием. К тому моменту мы приедем. А пока, выясни, что там у инспектора и держи меня в курсе. Мне пора идти, Эллия вновь не может уснуть без моего присутствия рядом...

– Хорошо. До скорого!

Дядя кивнул и отключил переговорное зеркало. Кит откинулся на спинку стула, задумчиво прикусив губу. Бал еще не закончился, нужно возвращаться и переговорить с распорядителем. А потом отправиться к инспектору.

Вечер обещал быть слишком насыщенным.

Глава 7. Подземелье

– Мисс Эварс, подождите, будьте добры!

Розалия обернулась, не без сожаления обнаруживая торопящегося к ней распорядителя. Его яркий наряд намозолил глаза еще во время бала. Вообще, вечер выдался тяжелым: танцы, бесконечные разговоры, еще и опрос у инспектора. Хотелось поскорее очутиться в тишине, подальше от десятков глаз.

Пять минут назад объявили бал завершенным. Сказали, что утром каждой из участниц принесут конверт, в котором будет написано, прошла она на следующий этап Отбора или нет.

Музыканты еще играли тихую мелодию, а девушки неторопливо расходились, тихонько между собой переговариваясь.

Лорд Кирик наконец до нее добрался и отбросив со лба взмокшие волосы, проговорил.

– Мне сказали в ваших апартаментах учинили жуткий беспорядок. Во-первых, приношу вам свои извинения...

– Не ожидала, что в королевской резиденции совершенно отсутствует охранная система, – Роза скрестила руки на груди, – Никакой защиты.

– Уже все взято под контроль, не переживайте, больше вас никто не побеспокоит!

– Хотелось бы надеяться.

– Могу предложить два выхода из сложившейся ситуации: сейчас слуги быстро наводят там порядок и вам не придется никуда переезжать или я даю ключи от

другой комнаты. Как вам будет лучше?

Розалия на мгновение задумалась. Лучше конечно же будет переехать, и подальше, вдруг псевдо-служанка вздумает вернуться. Но, с другой стороны, что ей помешает, отыскать Розы в любой части особняка? К тому же, тайный ход так и остался неисследованным, не хотелось бы его забрасывать.

- Первый вариант мне больше по душе.

- Отлично! Буквально через пять минут направлю к вам работников.

- Спасибо.

Распорядитель откланялся, а Розалия поторопилась к себе. Нужно было спрятать разбросанные по полу фрукты до того, как их соберут и выкинут в мусор. А еще, как-то замаскировать потайную дверь.

Едва она вырулила за угол, оказываясь в нужном коридоре, заметила у своей двери Миру. Девушка стояла к ней в пол-оборота и задумчиво рассматривала скрещенные в замок пальцы.

- Мира! Я думала ты ушла к себе.

Она вскинула взгляд и, улыбнувшись, сделала пару шагов навстречу.

- Если честно, мне не дает покоя то, что мы у тебя нашли. Весь вечер об этом думала! Даже не запомнила, с кем танцевала.

- Я тоже! - Розы подбежала к двери и поторопилась ее отомкнуть, - Только сейчас распорядитель обещал слуг сюда прислать, чтобы они уборку навели. Спуститься мы никак не сможем. К тому же, нужно как-то замаскировать ход! Шкаф назад подвинуть, наверное. Хорошо, что ты здесь, одна бы я не справилась.

Они вошли в комнату. Розалия сразу же нашла взглядом Ларса, убеждаясь, что он никуда не делся. Кот спал посреди кровати и даже ухом не шевельнул на ее голос. Быстренько подобрав пару яблок, апельсин и грушу, убрала их в один из

ящичков шкафа.

– У меня есть лучшее решение, – Мира подошла к тому месту, где они нашли потайной ход и присела на колени.

Если раньше Розы с трудом могла разглядеть щель в паркете, сейчас просвет был хорошо заметен по всему контуру квадрата.

– Какое?

– Я могу навести иллюзию, будто его здесь нет.

– Серьезно? Ты умеешь? – Розалия искренне удивилась.

Колдовство иллюзий считалось одним из самых сложных. Не верилось даже, что новая знакомая с ним справится.

– Да. Это единственный мой дар... Эва гораздо сильнее меня и многое умеет, но, что странно, подобные чары ей никак не даются.

– Давай же! – Розы замерла рядом, – Действуй!

Девушка вытянула ладони параллельно полу и закрыла глаза. Розалия же, напротив, боялась лишней раз моргнуть, неотрывно глядя на руки Миры. Еще ни разу так близко иллюзии не наблюдала. Лишь издали, в детстве, когда папа водил ее на представления бродячих волшебников. Он называл эту магию «воровской», считал, что лишь истинные мошенники могут обладать ею. А Розы, напротив, восхищалась удивительными способностями. Что могло быть прекраснее для маленькой девочки, чем воплощенные в реальность фантазии и ожившее воображение?

Некоторое время ничего не происходило. Но потом, ладони девушки начали источать голубоватый, плотный, словно туман, свет. Она медленно водила над полом, словно омывая паркет этим сиянием. И спустя пару секунд, граница люка стала исчезать. Понадобилось всего ничего, чтобы полностью скрыть тайную дверь.

Когда Мира открыла глаза и стряхнула колдовство с пальцев, Роза все еще смотрела вниз, пытаясь найти хотя бы слабый просвет между досками.

- Это невероятно... Просто чудесно! Ты настоящая волшебница!

- Спасибо, - Мира улыбнулась, чуть порозовев, - Не смущай меня, я же знаю, что на фоне всего, что могут сотворить маги, мои способности - капля в море.

- А меня все равно восхищает! Я ведь так не умею.

В дверь постучали.

Роза встрепелась и поторопилась открывать. Скорее всего пришли слуги, но рисковать и позволять входить сюда кому попало, не хотелось.

Тихонько приоткрыв, осмотрела толпившихся в коридоре людей. Все они были в форменной серой одежде и держали в руках ведра, швабры и тряпки. Двое мужчин и три женщины. На вид подозрений вроде бы не вызывали. Украдкой выдохнув, смело распахнула дверь.

- Не знаю, зачем вам все эти моющие принадлежности на ночь глядя, но мне бы просто поставить на место мебель и подмести осколки.

- Простите, госпожа, лорд приказал провести полную уборку.

- А на утро нельзя перенести? Десятый час ночи!

Все пятеро потупили взгляды. Лишь один из мужчин - высокий и худой, с небритой физиономией рискнул повторить:

- Лорд приказал...

- Ладно, так уж и быть! - Роза отступила, пропуская всю компанию.

Придется еще немного подождать, прежде чем наконец спуститься в подземелье.

Рози намазала сдобную булочку сгущенкой и с наслаждением откусила.

– М-м-м, девочки, как вы можете от такого отказываться?

Эва смотрела на нее огромными, полными ужаса глазами голодного енота, а Мира с опаской поглядывала в сторону вазочки с вареной сгущенкой.

– И вообще, если вам такое нельзя из-за диеты, почему оно у вас на подносе с едой?

– Это принесли вместе с обедом. Не выкидывать же продукты... Думали вернем в следующую встречу с разносчиком, – близняшки одновременно подняли кружки с чаем, – и вообще, как можно есть мучное и сладкое на ночь?!

– Наедаться нельзя за три часа до сна. Вы планируете ложиться спать?

Розалия отложила недоеденную булочку, понимая, что последняя ложка сгущенки оказалась лишней. Вообще, если бы ее сейчас увидела мама, у нее случился бы инфаркт. Она следила за фигурой и переживала из-за каждого набранного килограмма. Рози тоже старалась не есть лишнего, но рацион ни сколечко не влиял на ее вес. Чудеса физиологи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/hanevskaya_yuliya/otbor-dlya-nyani-lyubov-ne-predlagat

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)